

Госпожа Ли — мать Ли Шицзэ. Она презирает Бай Жань за её низкое происхождение, а сама, ослепленная лестью Бай Юэ, только и делает, что изводит невестку.

Она запрещает Бай Жань называть себя мамой, заставляет её готовить на всю семью Ли и даже не позволяет спать в одной комнате с мужем.

Неужели семья Ли настолько бедна, что не может позволить себе кухарку?

Ли Шицзэ — типичный маменькин сынок: во всём слушается мать и лишь просит Бай Жань терпеть.

Терпеть? Да чтоб тебя!

Су Чжу прочистила горло и строго произнесла:

— Жаньжань, не обращай внимания на эту сумасшедшую. Оставайся у Гао Линьлинь, я сейчас приеду за тобой.

Фан Ци, стоявший рядом, загорелся энтузиазмом:

— Я тоже поеду!

Фан Чуань и Фан Цзян синхронно посмотрели на Су Чжу. Даже старейшина Фан прислушался к разговору.

Су Чжу, не раздумывая, включила громкую связь.

— Мама, госпожа Ли требует, чтобы я вернулась готовить. Говорит, если не приду, она откажется от меня как от невестки.

Как только эти слова прозвучали, в доме Фан поднялся настоящий переполох.

Су Чжу жестом попросила всех успокоиться и велела Бай Жань не обращать внимания на семейство Ли, а просто ждать её приезда.

— Я еду забирать Жаньжань.

Самый импульсивный Фан Ци вызвался первым:

— Съёмки отменяются, я еду!

— Совещание отменяется, я еду, — следом подхватил Фан Цзян.

Даже старейшина Фан не остался в стороне:

— Прогулка с птицами отменяется, я еду!

— Чаепитие отменяется, я тоже еду, — подхватила госпожа Фан.

Не зря это мир романа: стоило прозвучать этим словам, как сразу возникло ощущение нужной атмосферы.

Су Чжу перевела молящий взгляд на единственного здравомыслящего члена семьи — Фан Чуаня.

Тот слегка кашлянул:

— У меня после обеда возвращение в часть, это отменить нельзя.

Вот он, настоящий настрой государственного служащего.

Су Чжу довольно кивнула, выбрав в качестве передового отряда боевого Фан Ци и надежного Фан Цзяна, способного разгрести любые неприятности.

Троица в полном составе отправилась в путь.

Не успели они войти, как изнутри донесся резкий голос:

— Бай Жань, это же от-кутю! Тебе такое по карману? Ты что, украла деньги из нашего дома?

— Тетушка, не злитесь, сестрица Жань не стала бы делать ничего подобного.

О, а вот и маленькая белая лилия нарисовалась.

Услышав это, Фан Ци взорвался:

— Ничего себе, семейство Ли, вы смелые! Как вы смеее так обращаться с моей племянницей?

Госпожа Ли с прической-лапшой и её прихвостень Бай Юэ не ожидали, что посреди пути возникнет какой-то мужчина, закутанный в маскировочный наряд, и застыли на месте.

Позади них Фан Цзян отодвинул штору, пропуская Су Чжу.

Увидев её, госпожа Ли заголосила:

— О, Фан Юй, ты ещё не сдохла? Пришла поддержать доченьку? Ты хоть посмотри, какое у вас положение, разве вы достойны Шицзэ?

Су Чжу проигнорировала её, подошла прямо к Бай Жань и потянула её к себе.

Фан Ци, чьему буйному нраву претило слушать язвительные выпады госпожи Ли, тут же парировал:

— Это мы на вас, выскочек, смотреть не хотим.

— Ты на кого это?!

Су Чжу небрежно окинула взглядом разодетую госпожу Ли и с преувеличенным удивлением протянула:

— Как же так можно говорить? Разве можно считать семью Ли выскочками? Госпожа Ли даже новую юбку себе купить пожалела.

Зоркий взгляд Су Чжу сразу определил, что наряд госпожи Ли — это суббренд среднего сегмента, причем модель нескольких летней давности.

Лицо госпожи Ли вспыхнуло, она оттолкнула державшую её под руку Бай Юэ.

Запустив руку в сумку, она вытащила банковскую карту:

— Сегодня я покажу тебе, нищенке, что такое настоящая жизнь.

— Я-то думал, семейство Ли так круто, а это всего лишь платиновая карта, — хмыкнул Фан Ци.

— Смотри и учись! — госпожа Ли, разъяренная до предела, махнула рукой консультанту: — Упакуйте мне самую дорогую юбку в этом магазине, я оплачу картой.

Консультант, решив, что поймала крупную рыбу, с радостью повела госпожу Ли вглубь зала. Бай Юэ услужливо последовала за ней, любовно прильнув к её локтю.

— Госпожа, это наше сокровище, гордость нашего главного дизайнера Гао Линьлинь —

Закатная роза.

В витрине красовалось нежно-розовое тюлевое платье, напоминающее дымку на закате. Линия талии была расшита ослепительными бриллиантами, а по подолу распускались дивные шелковые розы.

— Беру, — госпожа Ли довольно кивнула и торжествующе посмотрела на компанию Су Чжу. — Если не можете себе позволить, смотрите, пока есть шанс.

Госпожа Ли купалась в комплиментах консультанта и лести Бай Юэ, пребывая в полном восторге.

— Госпожа, эту карту отклонили.

— Что? Как это возможно! На этой карте лимит пятьсот тысяч, как её могли отклонить?

Фан Ци наконец не выдержал и расхохотался, не заботясь о приличиях:

— Смешно, пятьсот тысяч за шедевр такого мастера?

— Госпожа, это платье стоит немного дороже, может, посмотрите что-то другое? — консультант старалась сгладить углы, сохраняя вежливую улыбку.

Но некоторые люди просто не понимают, когда им идут навстречу.

Задрав нос, госпожа Ли взвизгнула:

— Я — госпожа Ли! Вы хоть знаете, кто такие Ли? Как я могу не купить какую-то юбку!

— Иди, проводи оплату этой картой! — она протянула другую карту.

Вскоре консультант вернулась и вежливо произнесла:

— Госпожа, средств на этой карте тоже недостаточно.

— Что?!

Госпожа Ли зашлась в крике:

— Сколько вообще стоит эта дрянная юбка?

— Госпожа, цена Закатной розы — пять миллионов.

— Пять миллионов? Вы что, грабители!

Консультант терпеливо объясняла: ткань — лучший тюль, бриллианты стоят дорого...

Госпожа Ли уперла руки в бока и заголосила:

— Я хочу именно эту! Зовите сюда вашего босса!

Фан Ци хотел было вмешаться в спор, но Су Чжу остановила его и шагнула вперед:

— Ты? Да куда тебе!

Всего четыре слова, но какой урон, какая насмешка!

При мысли о том, как нелепо смотрится прическа-лапша госпожи Ли в сочетании с этим сказочным платьем, возникал дикий диссонанс.

— Хозяйка, сдержись, не смейся, нельзя терять лицо, — засуетился 007.

Су Чжу опустила уголки губ и с презрением произнесла:

— Розовый — цвет нежности, сколько вам лет?

Госпожа Ли, словно ошипанная курица, замахала руками, пытаясь броситься в драку.

Но Фан Цзян, до этого молчавший, заслонил собой Су Чжу:

— Ты посмела поднять руку на человека из семьи Фан?

Опыт ведения деловых войн дал о себе знать: от одного голоса Фан Цзяна госпожа Ли отпрянула назад.

Неуверенно она переспросила:

— Семья Фан? Какая именно семья Фан?

— Семья Фан из северной части города. Это президент корпорации Фан — Фан Цзян, — добавил Фан Ци, пользуясь влиянием старших.

— Фан Цзян? Тогда Фан Юй — это...

Госпожа Ли мгновенно всё поняла, её лицо озарилось подобострастной улыбкой:

— Сватья, это я ослепла, не узнала вас! Я просто шутила, на самом деле... я купила это платье для Бай Жань.

Бай Жань, стоявшая в углу, вздрогнула, услышав обращение госпожи Ли. Су Чжу подошла и успокоила её.

Фан Ци взял на себя роль основного нападающего, а госпожа Ли, не смея возражать, лишь кивала с застывшей на лице улыбкой.

Су Чжу взяла Бай Жань за руку и испугалась: ладони девушки были ледяными — типичная конституция героини любовного романа.

Бай Жань опустила глаза, глядя в пол, и молчала.

Су Чжу беспомощно обняла её, поглаживая по спине.

— Жаньжань, не бойся. Мама забирает тебя домой.

Спустя долгое время Бай Жань наконец расслабилась, её глаза покраснели, вид был бесконечно трогательным.

— Хозяйка, индикатор прогресса сдвинулся! Сейчас выполнение составляет 10%, — восторженно доложил 007. — Хозяйка, у тебя талант быть мамой, от тебя исходит настоящее материнское сияние. Ты такая великая!

Су Чжу с удовольствием приняла комплименты системы.

Тон системы сменился:

— Великая хозяйка, не хочешь купить нашей дочурке немного бонусов? В магазине акция: два плюс один, чем больше покупаешь, тем больше подарков.

Ну конечно, эта система-спекулянт ни на миг не забывает о деньгах.

Но чтобы героиня могла лучше ставить на место злодеев, а главный герой — кусать локти от раскаяния, немного инструментов для ускорения прогресса не помешает.

Су Чжу махнула рукой:

— Хорошо, рекомендую что-нибудь стоящее.

— Слушаюсь, моя дорогая хозяйка! — тон системы стал ещё услужливее, чем у недавнего консультанта. — Новинка магазина — Зелье всеобщего обожания. Достаточно одного флакона, и каждый — будь то злодей или пушечное мясо, мужчина или женщина — будет покорен обаянием владельца.

— Хм, неплохо.

— Звездный товар — Исцеляющий пластырь. Приклей на тело — и любая рана заживет.

— Беру эти два. И добавь ещё Ручку для стирания памяти.

— Хорошо, хозяйка, с вас два звездных монетки. Пожалуйста, оплатите, — 007 радостно произвел расчет, но всё же не удержался и спросил: — Зачем хозяйке Ручка для стирания памяти? Хочешь, чтобы героиня забыла героя и начала всё с чистого листа?

Су Чжу подтвердила оплату и не ответила на этот вопрос.

<http://bllate.org/book/21560/2219325>